УДК 811.161.1’37

ПОЛИСЕМАНТИЧЕСКОЕ СЛОВО КАК КОМПЛЕКСНАЯ КОГНИТИВНАЯ СТРУКТУРА

О. А. Булгакова

POLYSEMANTIC WORD AS A COMPLEX COGNITIVE STRUCTURE

O. A. Bulgakova

В статье поднимаются вопросы когнитивного описания полисемии. На примере полисемии производного слова обсуждается проблема прототипического характера когнитивных структур этого типа.

In the article questions of the cognitive description of polysemy are raised. The problem of prototypical nature of cognitive structures of this type is considered on the example of polysemy of a derived word.

***Ключевые слова*:** полисемия, когнитивные процессы, комплексные когнитивные структуры.

Key words: polysemy, cognitive processes, complex cognitive structures.

Полисемия теснейшим образом связана с когнитивными процессами концептуализации и категоризации, лежащими в основе мышления и обеспечивающими формирование и функционирование концептуальной системы.

Как концептуальная категория, так и полисемантическое слово, называющее несколько понятий, являются комплексными когнитивными структурами, возникшими в результате классифицирующей, или категоризирующей, деятельности сознания.

В классической дедуктивной логике, логической, формальной и традиционной лексической семантике категории рассматриваются как важнейшие классы, объединяющие понятия - абстракции. Категория, в классическом ее понимании, однородна, и, обладая одинаковым набором характеристик, все члены такой категории считаются равноправными ее представителями [см. подробнее Лакофф, 1988; Лангаккер, 1992].

Такое традиционное понимание категории не позволяет понять, почему категоризация может быть проведена с разных точек зрения и с разными результатами, почему категория не является постоянной величиной, а отдельные ее члены могут не обладать тем или иным теоретически «обязательным» свойством категории и не терять при этом права на членство в ней. При таком понимании категории встает вопрос: следует ли считать многозначное слово выражением одной концептуальной категории (но в этом случае все значения должны разделять определенный набор общих признаков, что, как показали исследования [Кацнельсон, 1965; Никитин, 1974; Лещева, 1996 и др.], далеко не всегда имеет место) или же оно соответствует нескольким категориям (но тогда возникает вопрос о его отличии от омонима).

Опираясь на современные достижения в области психологических и антропологических исследований, когнитивная лингвистика предложила иное понимание категории. Концептуальные категории носят преимущественно прототипический характер, т. е. включают, в первую очередь, информацию о ее центральных, или прототипических членах, наилучшим образом представляющих всю категорию, а затем – широкую, недостаточно четко очерченную сеть периферических, менее типичных членов, что в значительной степени обусловливает размытость семантических границ слова. Вслед за Л. Витгенштейном и Э. Рош, сторонники когнитивной семантики полагают, что члены категории не обязательно должны разделять весь набор общих признаков, но могут обнаруживать лишь определенную их часть. Кроме того, условия для их объединения могут иметь и иной характер, например, метонимический или характер «семейного сходства», при котором определенные члены категории могут не обнаруживать общих свойств, соотносясь друг с другом опосредованно.

Прототипический характер концептуальной категории, в случае ее лексикализации, обусловливает, прежде всего семантическую вариативность слова, его способность быть примененным к широкому кругу референтов.

В то же время, на наш взгляд, важно не только отметить открытость концептуальной категории, но и выявить принципы определения границ. Зависимость границ концептуальной категории от соперничающих с нею других категорий обусловливает широкую зону референции одних лексических единиц, имеющих малое количество близких по значению слов, и узкую зону референции других, сосуществующих в ряду с другими близкими по значению лексемами.

Таким образом, границы категории прототипического типа достаточно произвольны, носят неосознанный характер и определяются действием правил предпочтения, что в значительной степени вызывает трудности в проведении референциальных границ слова.

Сторонники экспериенциальной лингвистики полагают, что полисемантическая структура слова представляет собой прототипическую категорию, причем наиболее ярким и в то же время самым распространенным ее видом, в котором значения слова входят в категорию на правах ее членов [Лакофф, 1995]. Они считают, что именно полисемантическая категория наилучшим образом воплощает в себе все те характеристики категории прототипического типа, о которых в течение почти полустолетия ведут речь представители разных наук, изучающих принципы работы когнитивной системы человека. А поскольку прототипическая категория рассматривается ими как основной вид концептуальной структуры, сторонники экспериенциальной лингвистики

полагают, что изучение полисемии является ключевым для исследования вопросов, связанных с концептуальной организацией сознания в целом [Лакофф, 1981].

Теория прототипов позволяет глубже понять сущность лексического значения и полисемии как языкового явления, найти объяснение многим ее свойствам, описываемым в лингвистической литературе. Так, теория о прототипическом характере концептуальной структуры позволяет решить многолетний спор о наличии/отсутствии инварианта в семантической структуре слова следующим образом: оба случая могут иметь место, поскольку концептуальные категории могут иметь как классический, так и прототипический характер. Полисемант может представлять собой категорию, где все значения разделяют или не разделяют общее ядро признаков, образующее некий семантический инвариант, но связаны при этом каким-либо другим образом, при котором значения могут соотноситься одно с другим лишь опосредованно. Такая характеристика прототипической концептуальной категории, как центральность и периферичность входящих в нее членов, определяемая степенью их близости к прототипу, объясняет такие свойства семантической структуры слова, неоднократно указываемые лингвистами, как разный статус лексико-семантических вариантов, возможность их ранжирования, выделения центрального/центральных членов и периферии.

Такое свойство прототипической категории, как открытость, готовность к включению новых членов, достаточно отдаленных по характеру и свойствам от прототипического, позволяет понять причину семантической варьируемости слова, а также способности к высокой степени полисемии и возможности присутствия в ней самых разнообразных, в том числе нетипичных, индивидуальных для каждого слова, или сингулярных, значений.

Само наличие полисемии объясняется возможностью существования в сознании категорий прототипического характера, т. е. возможностью существования такого концептуального объединения, в котором отдельные члены находятся в отдаленной и необязательно непосредственной связи один с другим, связи, напоминающей семейное сходство.

Именно отношения семейного сходства связывают между собой лексико-семантические варианты (ЛСВ) многозначных дериватов, сформировавшихся на основе межсловной деривации двумя способами:

а) в результате неоднократной реализации словообразовательной модели (например, свекольник – «суп из свеклы», «квас из свеклы», «пирог из свеклы», «сорная трава с красным корнем, как у свеклы»), т. е. в результате межсловных метонимических и метафорических переносов от одного или нескольких ЛСВ мотивирующего слова, при этом ЛСВ производного слова соотносятся друг с другом только через образующий их мотиватор;

б) вследствие мотивации от разных слов гнезда (например, грибник → грибница «женск. к грибник», гриб – грибница «место, где растут грибы», «споры грибов», «жареные грибы»).

Отсутствие традиционных типов переноса между ЛСВ, образованными в результате неоднократной реализации словообразовательной модели, побуждало лингвистов считать подобные значения омонимичными [Ср.: Блинова, 1976; Виноградов, 1960; Тихонов, 1971 и др.].

Исследователи, считающие подобные слова многозначными [Араева, 1988; Булгакова, 1994; Нефедова, 1988; Соболева, 1980, Харитончик, 1983 и др.], утверждают, что связь между ЛСВ одной лексемы может быть как непосредственной, когда один ЛСВ выводится из другого, так и опосредованной, когда семантическая структура слова складывается путем многократного осуществления словообразовательного акта, ЛСВ при этом связаны между собой именно опосредованно – через их производящее или производящие. Так, птичник 1 – «помещение для птиц» и птичник 2 – «человек, ухаживающий за птицей» связаны через производящее «птица», таким образом, принцип семейного сходства и в данном случае соблюдается.

Полисемантическая структура проявляет все признаки прототипической категории, но не исчерпывается ими. В прототипической категории составляющие ее члены могут различаться по параметру близости к прототипу, но тем не менее все они в большей или меньшей степени представляют этот прототип и образуют одну категорию, поскольку не относятся сознанием к другой, граничащей и соперничающей с ней категории.

Производное значение в слове в значительной степени ожидаемо, предсказуемо. Так, формирование семантики производного полисеманта, на наш взгляд, определяется следующими факторами:

1) частеречной принадлежностью мотивированного и мотивирующего,

2) принадлежностью мотиваторов к определенной тематической или лексико-семантической группе,

3) репертуаром типизированных пропозиций, составляющих фреймы мотивирующих лексем,

4) функциональной семантикой форманта, оформляющего данное слово [подробнее см.: Булгаков, 1994].

Таким образом, характер отношений между членами полисемантической категории, с нашей точки зрения, иной, нежели простое отношение сходства. Полисемантическое слово относится к макроструктурам – объединениям нескольких категорий на основе логических заключений, между которыми имеют место самые разнообразные отношения: от подобия (условной эквивалентности) и гипер-гипонимии до импликации и фреймого охвата.

Полисемия – это одно из основных свойств языка, и она является результатом таких важнейших когнитивных процессов, как концептуализация, категоризация и номинация.

В принципе, каждый способ номинации стремится к специализации в передаче смысловых заданий. В словообразовании перечень таких заданий в целом может быть исчислен для таких элементов,

как деривационные аффиксы (см.: Русская грамматика, 1980).

Каждая тематическая (ТГ) или лексико-семантическая группа (ЛСГ) имеет свой набор типовых ситуаций, которые определяют потенциальный набор значений производных имен. Типы номинации, в свою очередь, определенным образом распределены между словообразовательными типами (СТ), в силу чего каждый формант имеет свой корпус классифицирующих функциональных семантик, что определяет рамки семантической организации производных полисемантов внутри типа. Таким образом, каждый СТ обладает собственной полисемией, даже при наличии у ряда типов общей мотивирующей базы.

Многозначные дериваты образуются в пределах фрейма производящего слова. На языковом уровне количество лексико-семантических вариантов (ЛСВ) определяется набором валентностей, реализующих пропозиции.

Таким образом, полисемия производного слова репрезентирует фреймовую организацию семантики, реализующую ту или иную концептосферу. Выбор деривационных маркирующих категорий носит системный характер и определяется уровнем развития словообразовательной системы языка.

Лексика фиксирует наиболее важные компоненты картины мира. Система концептов, выявляемых в процессе исследования лексики, воссоздает некоторые особенности языкового мышления, проявляющиеся в его деятельности по категоризации действительности для создания номинативных единиц.

Литература

1. Араева, Л. А. Множественная деривация и некоторые вопросы системных отношений в словообразовании и лексике / Л. А. Араева // Словообразование в современном русском языке: областная научн. конференция «Проблемы деривации и номинации в русском языке»: тез. докл. и сообщ. – Омск, 1988. – С. 11– 13.

2. Блинова, О. И. Явление мотивированности слова в собственно лексикологическом аспекте / О. И. Блинова // Вопросы сибирской диалектологии. – Омск, 1976. – Вып. 2. – С. 3 – 17.

3. Булгакова, О. А. Полисемия производных субстантивов: (на материале кемер. говоров) / О. А. Булгакова: дис. … канд. филол. наук. – Томск, 1994.

4. Виноградов, В. В. Об омонимии и смежных явлениях / В. В. Виноградов // Вопр. языкознания. – М., 1960. – № 5. – С. 3 – 17.

5. Гальперин, И. Р. Относительно употребления терминов «значение», «смысл», «содержание» в лингвистических работах / И. Р. Гальперин // Филол. науки. – 1982. – № 5.

6. Кацнельсон, С. Д. Содержание слова, значение и обозначение / С. Д. Кацнельсон. – М.; Л., 1965.

7. Лакофф, Дж. О порождающей семантике / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1981. – Вып. X. – С. 302 – 349.

8. Лакофф, Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. – М., 1988. – Вып. XXIII.

9. Лакофф, Дж. Когнитивное моделирование / Дж. Лакофф // Язык и интеллект. – М., 1995.

10. Лангаккер, Р. У. Когнитивная грамматика / Р. У. Лангаккер. – М., 1992.

11. Лещева, М. М. Лексическая полисемия в когнитивном аспекте / М. М. Лещева. – МГЛУ, 1996.

12. Нефедова, Е. А. Полисемия мотивированного слова в аспекте лексической номинации / Е. А. Нефедова // Общие проблемы деривации и номинации. Словообразование в аспекте взаимодействия разных уровней языка: тезисы докладов. – Омск, 1988.

13. Никитин, М. В. Лексическое значение в слове и словосочетании / М. В. Никитин. – Владимир: ВГПИ, 1974.

14. Соболева, П. А. Словообразовательная полисемия и омонимия / П. А. Соболева. – М.: Наука, 1980.

15. Тихонов, А. Н. Словообразовательные омонимы в русском языке / А. Н. Тихонов // Рус. яз. в шк. – М., 1971. – № 1. – С. 88 – 93.

16. Харитончик, З. А. Семантика суффиксального производного слова: (на материале прилагательных совр. англ. языка) / З. А. Харитончик: дис. … канд. филол. наук. – М., 1971.

Рецензент – Н. Д. Голев, ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».